
Этот город чужой –
мой крест
Я готова его нести.
Всё равно перемена мест
Не способна души спасти.

Все дороги узлом сплелись,
Жаль, конечно, что не морским.
Поседевшая неба высь
Побелила земле виски.

За день снег превратится в дождь,
На асфальте дрожит вода.
Не уедешь, не уплывешь
От себя самой никуда.

Не дай мне, Боже, разминуться
с Тобой на жизненном пути.
Я не прошу любовь на блюдец
с каймой небесной поднести.
Мы с чувством этим незнакомы.
Терять больней, чем не иметь.
Но без любви впадает в кому
душа, распятая во тьме.
А без души поступки тела –
одна пустая суета.
И суете той нет предела:

в ней всё не то и всё не так.
И все не те. И строки эти...
Душою незачем кривить.
Скажи, что значит, «быть, как дети»?
Детей не будет. Без любви.
Слова беспомощные бьются,
и мне строфы не завершить.
Горит любовь свечой на блюдце.
Отвален камень от души.

Товарищ линкор КБФ*

Снаряды-собаки сорвались с цепи.
Я слышу их визг и вой.
Но линию им не дадим расцепить
Охраны береговой.

Готовы подставить борт под снаряд,
А нервы-то не из стали.
Четвёртый год воевать подряд
И корабли устали.

Я ранен. Пробоину лижет вода,
Печально зовёт на дно.
Балтийский берег бы повидать...
Мне явно не суждено.

Я вижу, враги в смертоносной петле.
Мой нос к облакам поднят.
А волны вскипают в Курляндском котле.
Кольца не сомкнуть без меня.

Команду забрал мой товарищ – линкор.
Не всё, что хотел, сказал.
И нам, кораблям, умирать нелегко.
Нет сил на прощальный залп.

*Краснознамённый Балтийский Флот